

КОБОЗЕВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
МВД России (Москва, Россия)

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ ФУНКЦИЙ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА (IX - СЕРЕДИНА XIII ВЕКОВ)

Аннотация. В статье рассматривается проблема генезиса полицейских функций в России. Представлены направления историко-правового анализа предпосылок возникновения полицейских функций. Материалы статьи раскрывают факторы, обусловившие своеобразие полицейских функций в системе Древнерусского государства, под которым обычно понимается так называемый домонгольский период IX – середины XIII веков. В работе раскрывается взаимообусловленность уровня развития государства и права, правоохранных и полицейских функций. Анализ факторов возникновения последних позволил выявить исходные предпосылки генезиса отечественных полицейских функций в системе органов власти Древнерусского государства.

Ключевые слова и словосочетания: государство, право, преступность, полиция, общественный порядок, правоохранный орган, правоохранный орган, правоохранный орган, правоохранный орган.

Для цитирования: Кобозев А.А. Историко-правовые предпосылки возникновения полицейских функций в системе органов власти Древнерусского государства (IX – середина XIII веков) // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 1(65). – С. 20-29.

KOBOZEV ALEKSEY ANATOLYEVICH

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow, Russia)

HISTORICAL AND LEGAL PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF POLICE FUNCTIONS IN THE SYSTEM OF AUTHORITIES OF THE ANCIENT RUSSIAN STATE (IX - MID - XIII CENTURIES)

Annotation. The article deals with the problem of the genesis of police functions in Russia. The directions of historical and legal analysis of the prerequisites for the emergence of police functions are presented. The materials of the article reveal the factors that caused the peculiarity of police functions in the system of the Old Russian state, which is usually understood as the so-called pre-Mongol period of the IX -mid-XIII centuries. The paper reveals the interdependence of the level of development of the state and law, law enforcement and police functions. The analysis of the factors of the emergence of the latter made it possible to identify the initial prerequisites for the genesis of domestic police functions in the system of authorities of the Ancient Russian state.

Key words and word combinations: state, law, crime, police, public order, law enforcement, law enforcement function, law enforcement agencies.

For citation: Kobozev A.A. Historical and legal prerequisites for the emergence of police functions in the system of authorities of the Ancient Russian State (IX – mid -XIII centuries) // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – № 1 (65). – P. 20-29.

Предпосылки возникновения полицейских функций в системе органов власти Древнерусского государства – периода формирования раннефеодальной монархии и постепенной трансформации

родоплеменной власти во власть государственную – не потеряли своего значения и заслуживают тщательного научного изучения. Исследование генезиса государственных структур по охране правопорядка в России дает богатый материал для выводов и обобщений, актуальных и в настоящее время, наглядно демонстрирует сложность и противоречивость процесса становления новых полицейских органов.

Практически все исследователи организационно-правовых основ деятельности органов государства, выполнявших полицейские функции в России с IX до середины XIII века, едины во мнении, что правоохранительная функция государства возникает вместе с рождением отечественной государственности и становится важнейшим ее предназначением [1, с. 11; 2, с. 4, 15; 3, с. 4].

«Общество нуждается, прежде всего, в безопасности, зная о том, что прочие цели не могут быть достигнуты, пока эта первая, необходимая цель не будет осуществлена», – писал известный русский ученый-полицист А.С. Оскольский, имея в виду охранительную (полицейскую) функцию государства [4, с. 5-6]. К тому же большинство государствоведов разных стран и времен видели причину возникновения и суть государства именно в его «полицейской функции» [5, с. 17-18, 25].

Все это позволяет согласиться с Д.В. Пожарским, который, выделяя признаки «охранительной функции государства», отмечает, что «однажды возникнув, государство монополизирует охранительную деятельность и осуществляет ее постоянно применительно к различным сферам и объектам, в классовых и общесоциальных интересах». При этом исследователь обращает внимание на то, что имманентно присущая государству охранительная функция обусловлена его социальным назначением «и как никакая другая, выделяет государство из всей системы социальных институтов на всем протяжении его существования» [6, с. 21].

Полиция, отмечал еще Ф. Энгельс, «так же стара, как государство» [7, с. 97]. Однако, как верно заметили специалисты, «это высказывание нельзя воспринимать буквально, поскольку на протяжении многих веков термин «полиция» обозначал не конкретный орган государства, а государственную деятельность, охватывавшую все внутреннее государственное управление и получившую название полицейской» [1, с. 3; 8, с. 17]. Отсюда права была А.Ю. Закиматова, которая, анализируя правовое регулирование службы в органах полиции Российской империи, приходит к выводу, что «полицейская функция публичной власти проявилась задолго до формирования государственной системы полицейских органов и служащих» [9, с. 10].

В этой связи исследование вынесенной в название статьи проблемы целесообразно начать с анализа соотношения теоретико-правовых понятий «полицейская функция государства» и «функции полиции».

Как справедливо отмечает И.И. Мушкет, «следует различать понятия «полицейская функция государства» и «функции полиции», которые не являются тождественными». Он считает, что «полицейская деятельность государства охватывает весь комплекс мер упорядочивающего воздействия государства на общественные процессы (включая административную функцию государства)». Функции полиции автор отождествляет с направлениями деятельности полицейских органов как специализированной системы в структуре органов исполнительно-распорядительной власти». Соответственно, деятельность полиции И.И. Мушкет определяет как «специфический аспект деятельности административной ветви государственной власти, и, в значительно меньшей степени, – элемент общей полицейской функции государства» [10, с. 6].

Поддерживая процитированные дефиниции, со своей стороны заметим, что соотношение категорий «полицейская функция государства» и «функции полиции» целесообразно рассматривать как соотношение целого и части, где «функции полиции» носят производный по отношению к общеполицейской функции государства характер и представляют собой основные направления деятельности входящих в ее состав подразделений, организаций и служб.

Данный вывод подтверждается юридической конструкцией организации современной полиции в Российской Федерации. В части 1 ст. 4 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон о полиции) в организационно-правовом отношении полиция конституируется не как система органов исполнительной власти, а как составная часть единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел – МВД России. Согласно ч. 2 ст. 4 Закона о полиции в состав полиции могут входить подразделения, организации и службы (далее – подразделения полиции), создаваемые для выполнения возложенных на полицию обязанностей [11]. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции» в состав полиции входят подразделения полиции, которые выполняют такие функции, как выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск лиц; обеспечение безопасности граждан и

общественного порядка; обеспечение безопасности дорожного движения; производство дознания; осуществление оперативно-разыскной деятельности; противодействие коррупции и экстремистской деятельности и иные [12].

Такой перечень функций отечественной полиции соответствует её определению, предложенному современными специалистами в сфере полицейского права. «Вот уже почти полтора века в большинстве стран мира, – пишут Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей, В.В. Черников, – полиция представляет собой специализированный правоохранительный орган, призванный охранять жизнь, здоровье, имущество, общественный порядок и публичную безопасность» [8, 17].

И еще. Определяя статус сотрудника полиции, ч. 1 ст. 25 Закона о полиции закрепляет сущность службы в полиции как разновидность федеральной государственной службы.

Изложенное позволяет с достаточным основанием сформулировать следующий вывод. Служба в полиции представляет собой внешнее выражение отдельных направлений правоохранительной деятельности государства, потому что именно граждане, занимающие должности федеральной государственной службы в подразделениях полиции, наделены полномочиями и компетенцией по практическому повседневному осуществлению полицейской деятельности от имени и по поручению государства.

Между тем подобного мнения придерживается А.И. Числов при теоретико-правовом исследовании профессиональной правоохранительной деятельности. «Отличительной особенностью большинства направлений осуществления правоохранительной деятельности, – резонно отмечает данный автор, – является то, что они являются прерогативой государственных органов, причем государство обладает монопольным правом определять круг этих органов, наделять их соответствующей компетенцией, санкционировать формы и методы реализации властных полномочий» [13, с. 9].

Пока ограничимся этими предварительными замечаниями. Их, вероятно, вполне достаточно для первого знакомства с истоками генезиса полицейских функций в Древней Руси. Остается лишь добавить, что охрана порядка становится одной из главных задач общества и государства уже на самых ранних этапах истории человечества.

И еще один важный для нас момент. В российском государстве процесс формирования правоохранительных органов во многом повторял аналогичные ступени развития в зарубежных государствах: от вооруженных дружин, охраняющих своего боярина, до специализированных вооруженных подразделений, осуществляющих полицейскую деятельность.

Источниковедческий анализ, проведенный при подготовке настоящей работы, показал, что основной причиной возникновения правоохранительной функции явилась, прежде всего, острая потребность в защите собственности и охране общинных владений [1, с. 11-12; 14, с. 5-7].

Уже в период разложения родоплеменного строя восточно-славянских племен (до IX вв.) и перехода к раннефеодальному государству (Древняя Русь) на повестке остро стоял вопрос защиты от посягательств извне (кочующих соседних племен, бродячих ватаг «лихих людей») общинной собственности и хозяйственной территории рода. Общественный характер собственности определял цели и механизм правоохранения в интересах общины. Это предопределило структуру охраны права и ее основные функции.

Главным звеном в этой системе являлись «сторожа»: *межевые обходчики*, следившие за целостностью границ между племенами; *полевые и луговые дозорные* (посты) против потрав и незаконных покосов; *лесная «сторожа»*, следившая за порубкой леса и не допускавшая браконьерства, бортового воровства (дикого меда), кражи из силков и перевесов; *вооруженные отроки* (до 10 и более), охранявшие общинное стадо; *охранная застава* у зерновых вне поселения. Указанные охранные функции выполняли специально выделенные люди. Как правило, это были престарелые, но еще крепкие общинники, увечные воины, подростки (отроки), владеющие оружием и способные дать отпор агрессору. Одновременно на территориальную общину возлагалась ответственность за правопорядок и криминогенную обстановку в ее границах [15, с. 6-8].

Следовательно, для обеспечения защиты коллективной собственности славянская родовая община имела веками отлаженную некую охранительно-защитную структуру, являющуюся прообразом подразделений ФГУП «Охрана» Росгвардии и выполняющую в границах общины некоторые полицейские функции в современном их понимании.

До создания государственности у древних славян в судебной практике доминировал принцип «око за око» (*талион* или *кровная месть*). По мнению исследователей, «это исключало необходимость в правоохранительных органах и пенитенциарной системе ..., поскольку правоохранительный «минимум» осуществляли дружинники» [15, с. 7]. Историографические источники свидетельствуют, что

дружинники с помощниками и слугами от имени князя выполняли правоохранительные функции, творили суд и расправу, собирали торговые и судебные пошлины, вели переговоры с другими странами.

В VII-IX веках у восточных славян шел процесс разложения родоплеменного строя: переход от родовой общины к соседской. Этому способствовали появление частной собственности на орудия земледелия и продукты трудовой деятельности, а также владение собственными участками плодородной земли. Соседская община у восточных славян дала начало формированию социальных классов. Начинается расслоение на богатых и бедных (имущественное неравенство), выделение правящей верхушки [16, с. 41-42]. Дружина отделяется от племенного ополчения и становится группой воинов, лично преданных князю. Эти так называемые «отроки» уже не связаны ни с земледелием, ни со скотоводством, ни с торговлей. Их профессия – война [16, с. 50].

Вот что пишет известный источниковед И.Н. Данилевский: «Дружина являлась гарантом реализации решений князя и соблюдения достигнутых при его участии договоренностей. Она могла выполнять как полицейские (внутренние), так и «внешнеполитические» функции по защите племен, пригласивших данного князя, от насилия со стороны соседей». «Кроме того, – констатирует автор, – князь при ее поддержке мог осуществлять контроль над важнейшими путями транзитной международной торговли (взимать налоги и защищать купцов на подвластной ему территории)» [17, с. 79].

При этом древние славяне имели систему социального регулирования, характеризующуюся высокой индивидуальностью и значительной предправовой продвинутостью. «Для традиционно-обычной правовой системы Древней Руси, которая не представляла собой государства в политическом смысле, а состояла из родоплеменных объединений восточных и южных славян, – отмечает учёный-правовед В.Н. Синюков, – характерно наличие мононормативного регулирования через систему мифологии, традиций и обычаев» [18, с. 86].

При разложении родовых общин и возникновении княжеств-земель обычаи превращались в обычное право. Формами данного права служили акты юридических сделок, судебные акты (жалованные грамоты, купчие и т.п.), своеобразные юридические факты-символы («посаждение князя на стол»), словесно выражаемые принципы в виде пословиц и поговорок [18, с. 92].

Тем временем у князя постепенно сформировался мобильный аппарат старших дружинников-бояр, которые сначала служили князю за право сбора полюдья, вир и продаж, позднее – за право обладания частной собственностью на землю. Вотчина (земля, пожалованная за службу) неуклонно теснила общинное земледелие, вызывая при этом разногласия и конфликты в обществе.

Указанные предпосылки возникновения Древнерусского государства и права, в совокупности с ростом числа городов, развитием ремесла и торговли, причинно обусловили необходимость усиления функций охраны привилегированной части общества (удельных князей, воевод, племенной знати, дружинников) и их частной собственности.

Однако в первых государственных образованиях восточных славян (VI-VIII вв.), а затем и в Древнерусском (Киевском) государстве (IX-XII вв.) охранительные функции не были дифференцированы, поэтому один и тот же орган государства выступал и в роли полиции (розыск, дознание, расследование), и в качестве суда (вынесение решений), и как исполнитель своих же «приговоров». Активную роль в выполнении полицейских функций играли княжеские дружины, широко привлекалось к этому и само население.

Довольно любопытным аргументом в пользу этого тезиса выступает 5 приложение к законопроекту о преобразовании полиции в Империи, которое 23 марта 1913 г. Министерство внутренних дел представило в Совет Министров [19, с. 67]. В данном источнике, оформленном как исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России, директором Департамента полиции МВД Российской империи С.П. Белецким и чиновником особых поручений П.В. Руткевичем подчеркивается: «В первичную эпоху образования Российского государства, удельно-вечевое периода государственная власть не обладала достаточными средствами для развития своей полицейской деятельности. Охрана граждан против посягательств на их жизнь и имущество, в смысле предупреждения и пресечения покушений, прежде всего и главным образом лежала на каждой отдельной личности» [20, с. 3].

Дальнейшее развитие правоохранения и полицейской деятельности на Руси происходило параллельно со становлением и формированием государственности и административного аппарата. Последовательное и непрерывное развитие новых феодальных отношений, увеличение количества представителей княжеской администрации приводит к появлению чиновников, исполняющих полицейские функции. Более того, на законодательном уровне происходит оформление и регламентация их обязанностей, устанавливаются размеры вознаграждения за труд.

Основой возникновения системы вознаграждения за выполнение служебных обязанностей являлась материализация взаимоотношений между князем и дружинниками. Источники по эволюции дружины в Древней Руси свидетельствуют, что дружину князь тешит и балует. У них общая добыча, общее богатство [21, с. 411]. «Связанные защитой и службой с княжим двором дружинники, – отмечает выдающийся отечественный историк А.Е. Пресняков, – стояли к князю и в особом имущественном отношении» [21, с. 418].

Согласно довольно логичному выводу ученого, «дружина, в широком смысле «двора» княжого, была и главным орудием княжеской администрации, как и княжеского хозяйства» [21, с. 412]. По мнению И.Н. Данилевского, «внешним показателем признания за киевским князем права на выполнение властных функций являлась регулярная выплата ему **полюдь** и (или), возможно, **дань** – своеобразного государственного налога, расходовавшегося на содержание «государственного аппарата» – князя и его дружины [17, с. 152].

В Киевской Руси X-XIII веков мы видим княжескую дружину, которая помимо основных обязанностей по охране внешних рубежей страны одновременно охраняет имущество и жизнь самого князя, как от народа, так и от его феодальных недругов. На этом ее «охранные» функции исчерпывались, так как борьбу с покушениями на жизнь и имущество горожан и крестьян княжеская власть в то время представляла городским и сельским общинам. За собой она оставляла лишь право суда над пойманными злоумышленниками, ведь основной мерой наказания тогда практически за все виды преступлений был денежный штраф в различных суммах в зависимости от тяжести преступления, часть которого шла князю.

Поскольку суд приносил большие прибыли княжеской казне, в центре древней администрации стоит судебное дело. То, что можно назвать древней правительственной властью, не вмешивалось в текущую жизнь общества, не пыталось регулировать ее нормальное, обычное течение. Меры ее реагирования появляются лишь в случаях нарушения обычного порядка, при необходимости его защиты и восстановления. Вот что пишут об этом упоминавшиеся выше С.П. Белецкий и П.В. Руткевич: «Лишь при исключительных обстоятельствах, принимающих характер массовых волнений и бедствий, государство, в лице своих представителей, принимало на себя охрану населения и восстановления порядка. Так, в 1024 году в Ростовской земле по случаю голода возникли беспорядки, которые прекращены были князем Ярославом, поспешившим для этого из Новгорода» [20, с. 3-4].

Как видим, на определенном этапе развития общество создает себе орган для защиты своих общих интересов от внутренних и внешних нападений. Этот орган есть государственная власть, которая осуществляется особым слоем людей – аппаратом государства.

Среди множества определений государства применительно к Киевской Руси наиболее приемлемой представляется дефиниция, предложенная Робертом П. Вольфом, согласно которой государство есть «группа людей, которая правит, издает законы, управляет социальными процессами и вырабатывает правила для социальных групп на определенных территориях и в пределах определенных границ» [22, с. 403].

Дело в том, что в X-XIII веках на Руси не было сословий в западном понимании. Здесь существовали социально-экономические группы – боярство, духовенство, дети боярские (обедневшие потомки дробившихся боярских родов), посадское население (купцы, мелкие торговцы, ремесленники), крестьянство. В правовом отношении бояре были такие же, в принципе, «подданные», как и представители иных социально-экономических групп населения, что существенно отличало их от дворянского сословия Западной Европы. Поэтому Киевскую Русь лишь при очень большом желании можно назвать государством в том смысле, который вкладывали в данное понятие основоположники марксизма (К. Маркс и Ф. Энгельс) и советские ученые (В.И. Ленин, Ф.М. Бурлацкий и др.).

В земском государстве, каким была Русь X-XIII веков, – отмечал известный русский дореволюционный историк-правовед М.Ф. Владимирский-Буданов, «преобладающим элементом служит территориальный: государство есть союз общин; старшая община правит другими общинами ... В этом (с прибавлением вечевого управления) и состоит отличие земского государства от государства другого строя» [23, с. 274].

Становление Древнерусского государства теснейшим образом связано с процессом преобразования, освоения мира непроходимых чащоб, болот и бескрайних степей, окружавшего человека в Восточной Европе. Ядром нового мира стал город – «очеловеченная», «окультуренная», отвоеванная у природы территория [17, с. 82-83]. Неслучайно IX в., время складывания государства на Руси и изживания родоплеменных отношений, стал рубежом появления всех наиболее крупных древнерусских городов. Так, в X – начале XI в. на Руси насчитывалось уже около 30 крупных городских

центров с укрепленными «детинцами», кремлями, площадь которых была свыше 2,5 га. В середине XI – первой половине XII в. таких городов было уже 42, а к середине XIII в. – 62 [16, с. 124].

В городах стояли княжеские дворцы, терема знати и привилегированных богатых горожан, административные постройки. Здесь князь творил «суд и расправу», здесь собирались судебные и торговые пошлыны. Сюда свозились дань и военные контрибуции. В городах зарождались купеческие объединения, которые имели свои уставы и общие денежные фонды. Кроме того, каждый город был центром торговли всей ближайшей округи. К нему тянулись ремесленники из окрестных поселений и смерды из сельской местности, чтобы продать плоды своих трудов и купить что-либо необходимое в хозяйстве.

В процессе формирования Древнерусского государства очерчивались границы, устанавливались экономические связи между территориальными образованиями (княжествами), складывалась система управления и соответствующие административные органы в центре и на местах (аппарат управления), возникла объективная потребность в общем законодательстве.

Вместе с тем ясно и другое. Все это способствовало росту общеуголовной преступности (разбои, грабежи и т.д.), изменению способов и средств совершения преступлений и, как следствие, требовало усиления княжеской власти, включая ее полицейскую составляющую.

Отечественные исследователи отмечают, что «начатки русской полиции» встречаются в церковных Уставах св. Владимира и Ярослава, датированных концом X – началом XI в. В Уставах духовенству передается надзор за народной нравственностью, наблюдение за честностью купли-продажи. Так, по Уставу Ярослава, в котором имеются сходные с Уставом св. Владимира положения, духовному суду поручается разбор преступлений против добрых нравов. Как полагал выдающийся русский юрист, профессор полицейского права В.Н. Лешков, эти первые начатки полицейских функций и благоустройства были заимствованы из Византии и находились в спектре церковного, а не светского законодательства [24, с. 10].

В то же время ведущую роль в создании крупных национальных правовых форм, как признано в научной литературе, начиная с XI века, играет государство [18, с. 94]. При этом, как показывает наше исследование, зародившись в глубокой древности, полицейская функция видоизменялась вместе с государством и развитием русской правовой системы.

Достигалось это двумя путями: во-первых, государство санкционировало правовые обычаи, которые способствовали защите и осуществлению государственных интересов и правопорядка; во-вторых, государство создавало новые правовые нормы, в результате обычное право постепенно уступало место прецедентному праву, основой которого становились административные и судебные решения. Затем на смену прецедентному праву пришло статутное право (законы), первичное право получило письменные формы выражения, обеспечиваемые государственным принуждением – законы, своды законов, уставы, кодексы и т.п. Эволюция российской правовой системы, в свою очередь, способствовала становлению и развитию правоохранительной функции и важной ее составляющей – общеполлицейской функции.

В X веке «важным источником русского права, – пишет советский и российский учёный-правовед В.Н. Синюков, – являлась рецепция иностранного законодательного материала» [18, с. 92].

По мнению специалистов, в княжеских договорах, заключенных с Византией в X веке (в 907 и 911 годах – князем Олегом, в 945 году – князем Игорем, в 972 году – Святославом), содержалось смешанное русско-византийское право с преобладанием, однако, в его составе русских обычаев. Кстати, В.Н. Синюков полагает, что указанные договоры с греками «стали, вероятно, первой формой письменного объективирования русского обычного права» [18, с. 93].

Ко времени правления князя Олега относятся и первые известия о некоем «Законе Руском» – своде устных норм обычного права, который упоминается в договоре Руси с греками 911 года. Источниковед И.Н. Данилевский полагает, что «Закон Русский» принято считать первым, не дошедшим до нас памятником восточнославянского права [17, с. 152]. «Тем самым, – верно подметил известный специалист по Древней Руси, – впервые осуществлялась одна из важнейших политических функций государства: право формулировать новые нормы жизни общества, издавать законы» [17, с. 154].

Усиление княжеской власти способствовало возникновению законодательства. «Русская Правда» как правовой кодекс норм прецедентного права впервые появилась в 1016 году, когда князь Ярослав Мудрый даровал ее своим новгородским дружинникам в качестве привилегии. В дальнейшем ее действие распространилось на всех подданных киевского князя [25, с. 6]. Она включала в себя нормы различных отраслей права, и в первую очередь уголовного и процессуального. Источником «Русской

Правды» было обычное право. Вместе с тем она обобщила отдельные законы, принимавшиеся князьями, т.е. означала определенную систематизацию права.

Изначально «Русская Правда» содержала 18 статей, но со временем ее нормы обновлялись и пополнялись, в результате чего появилась «Правда Ярославичей», введенная при сыновьях князя – Изяславе, Святославе и Всеволоде не позднее 1072 года [16, с. 134]. Помимо этого, в состав кодекса вошел «Покон вирный» (ст. 42), регулировавший порядок кормления сборщиков виры – княжеского штрафа, а также «Урок мостникам» (ст. 43), посвященный оплате труда мостостроителей. Все вместе эти акты составили Краткую редакцию «Русской Правды», включавшую 43 статьи. Новый государственный закон содержал упоминания о мечниках и вирниках, осуществлявших исполнение судебных приговоров путем взыскания с осужденных штрафов – вир, продаж, а также судебных пошлин [25, с. 7; 16, с. 134].

Следовательно, уже в X-XII вв. появились должностные лица, на которых возлагались определенные полицейские функции: вирники – сборщики штрафов, мытники – сборщики налогов и пошлин. Охрана общественного порядка и борьба с преступностью возлагались в городах на посадников и тысяцких, непосредственно осуществлялась дружинниками и мечниками. В сельской местности полицейские функции выполняли тиуны – управляющие княжеских и боярских вотчин. Эти лица, как князья и бояре, обладали полномочиями по осуществлению не только следствия, но и суда, что нашло свое юридическое закрепление в «Русской Правде» [26, с. 6].

Другим важным фактором, способствующим развитию полицейских функций в исследуемом периоде, являлось правовое закрепление порядка содержания княжеских чиновников, выполняющих полицейские функции. Так, в ст. 41 «Русской Правды» говорится об отчислениях на содержание мечников: «А от гривне мечнику куна, а в десятину 15 кун», а на содержание вирника ст. 42 установлено «60 гривен и 10 резан и 12 вевериц, т.е. 15 кун на неделю» [27, с. 15-16].

Также следует подчеркнуть, что «Русская Правда» и последующие древнерусские нормативные правовые акты ограничивали сферу применения самосуда, законодательно запрещая «полюбовные сделки» по разбоям, грабёжам, кражам. Тем самым государство брало ответственность за восстановление справедливости на себя [26, с. 6]. Кроме того, вводился новый порядок судопроизводства, появился институт свидетелей и свидетельских показаний [16, с. 135]. Выделение этих новых сфер в государственном управлении требовало создания специальных служб, соответствующих административных органов в центре и на местах.

Между тем, несмотря на определенное совершенствование форм и методов правоохранительной деятельности Древнерусского государства, их развитие не носило организованного характера и во многом определялось личной инициативой субъектов власти. В этот период времени не существовало специальных структур, создаваемых для защиты личности, общества и государства от противоправной деятельности, ведения оперативно-розыскной и следственной деятельности. Вплоть до XVI века полицейские функции выполняли органы центрального и местного управления.

Это объясняется спецификой русской правовой системы и сложной, нетрадиционной природой государственности России того времени. По замечанию специалистов в сфере истории органов внутренних дел России, памятник права «Русская Правда» был общерусским правовым кодексом на протяжении почти 500 лет, пока не появился Судебник Ивана III, который также отчасти базировался на ее опыте [25, с. 10].

Фундаментальным элементом земского строя Древней Руси являлся институт вечевых собраний, включавший всех свободных жителей старшего города: князя, бояр, лиц духовного звания и простых «людей». Обычай собирать вечевые собрания существовал в X-XIII веках во всех древнерусских землях: Новгородской, Смоленской, Киевской, Полоцкой, Псковской, Ростовской, Волынской, Галицкой, Рязанской и Черниговской [18, с. 97-98]. Вечу как общеземскому органу принадлежали значительные права, включая законотворчество (ст. 108 Псковской судной грамоты, первая редакция которой принята Псковским вече в 1397 году [28, с. 341]), вопросы внутреннего государственного устройства (призвание и смещение князей, назначение и смена чиновников), финансирования (сбор средств для войны, введение налогов и пошлин). Вече могло выступать и в качестве судебного органа.

Итак, результаты исследования историко-правовых предпосылок возникновения полицейских функций в системе органов власти Древнерусского государства позволяют сформулировать следующие основные выводы.

1. Исходной предпосылкой генезиса полицейских функций явилась насущная потребность в защите собственности и территорий проживания восточных славян. Процесс их формирования и дальнейшего развития происходит параллельно с зарождением и становлением государственности Древней Руси,

поскольку функция обеспечения правопорядка напрямую связана с обеспечением государственных интересов и формированием права.

2. В течение нескольких веков периода становления и оформления (приобретения определенных признаков и форм осуществления) полицейские функции в Русском государстве осуществляли различные государственные органы. В первых государственных образованиях восточных славян (VI-VIII вв.), а затем и в Древнерусском (Киевском) государстве (IX-XIII вв.) субъектами осуществления полицейских функций являлись княжеские дружины.

3. Возникновение крупных городских центров, прирост населения и развитие новых феодальных отношений приводит к росту общеуголовной преступности, изменению способов и средств совершения преступлений. Следствием этих явлений явилось увеличение количества представителей княжеской администрации и появление чиновников, исполняющих отдельные полицейские функции.

4. По мере развития Древнерусского государства и национальной правовой системы полицейские функции в той или иной мере реализовывали посадники, волостели, тысяцкие, сотские, старосты, вирники и т.д. Однако эта деятельность не была их основной обязанностью и совмещалась с другим родом деятельности. Несмотря на указанное обстоятельство, появление должностных лиц, выполняющих полицейские функции, способствовало развитию данного направления социальной деятельности.

5. Первый этап (IX-XIII вв.) развития государственного управления идет по пути преемственности и опоры на обычаи и традиции управления, сложившиеся в период родоплеменного строя восточных славян. Поступательное развитие государственного управления шло за счет княжеской уставной деятельности, деятельности вечевых народных собраний и местных законодательных актов отдельных княжеств и земель (вотчин).

6. Существенный вклад в развитие полицейских функций внесла смена в Древнерусском государстве прецедентного права на статутное право и законы, так как исполнение и соблюдение правовых норм, как известно, обеспечивается мерами государственного принуждения. Когда первичное право получило письменные формы выражения – законы, кодексы, своды законов и т.п., на законодательном уровне произошло первое оформление и регламентация обязанностей чиновников (должностных лиц), выполняющих полицейские функции, установление размеров вознаграждения за их труд.

Именно указанные процессы способствовали вначале возникновению, а затем нормативно-правовому закреплению и развитию отечественных полицейских функций.

1. Байкова Н.Ф. Формирование и развитие полицейских функций государства в России в IX - нач. XX вв. (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: Саратовский ЮИ МВД России, 2009.

2. Матиенко Т.Л. Организация сыска в России в IX – начале XX вв.: генезис, закономерности, исторический опыт: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: ООО «Компания Спутник+», 2010.

3. Андреева И.А., Зайцева Е.С. История органов внутренних дел России: учеб. пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2017.

4. Оскольский А.С. О понятии полицейского права // Варшавские университетские известия. 1894. Т. VI.

5. Горожанин А.В. Полицистика и идея государственности в истории правовых учений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.

6. Пожарский Д.В. Охранительные функции государства (теоретико-методологические проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: ФГКОУ ВПО «Академия управления МВД России», 2015.

7. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. / под ред. Андоратского. Т. XVI. Ч. 1. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

8. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (поглавный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей, В.В. Черников. – М.: Проспект, 2012.

9. Закиматова А.Ю. Правовое регулирование службы в органах полиции Российской империи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб: ФГОУ ВПО «Северо-Западная академия государственной службы», 2006.

10. Мушкет И.И. Полиция в механизме Российского государства: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб: Санкт-Петербургский ЮИ МВД России, 1997.

11. Рос. газ. 2011. 8 февр.

12. Собр. зак-ва РФ. 2011. № 10. Ст. 1336.

13. Числов А.И. Профессиональная правоохранительная деятельность (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
14. Рыбников В.В., Алексушин Г. В. История правоохранительных органов Отечества: учеб. пособие. – М.: Щит-М, 2008.
15. История органов внутренних дел России: учеб. пособие / А.Д. Гуляков [и др.]; под общ. ред. В.В. Гошуляка. – Пенза: ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», 2018.
16. История России. С древнейших времен до начала XXI века: учеб. пособие / А.Н. Сахаров [и др.]; под ред. А.Н. Сахарова. – М.: АСТ: Астрель, 2010.
17. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.): курс лекций. – М.: Аспект Пресс, 1998.
18. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. – Саратов: Полиграфист, 1994.
19. Полиция и милиция России: страницы истории / А.В. Борисов [и др.]. – М.: Наука, 1995.
20. Белецкий С., Руткевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. – СПб: Типография МВД, 1913.
21. Пресняков А.Е. Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. – М.: Наука, 1993.
22. Вольф Р.П. О философии: учебник: пер. с англ. / под ред. В.А. Лекторского, Т.А. Алексеевой. – М.: Аспект Пресс, 1996.
23. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. 7-е изд. – Киев: Типография Н.Я. Оглоблина, 1915.
24. Лешков В.Н. О древней московской городской полиции: исторические известия. – М., 1852.
25. Актуальные проблемы истории органов внутренних дел: учеб. пособие / А.В. Борисов [и др.]. – М.: Академия управления МВД России, 2019.
26. История органов внутренних дел: основные этапы развития полиции - милиции России: учеб. пособие по курсу «История органов внутренних дел» / А.Я. Малыгин, С.А. Лукьянов; Московский ун-т МВД России (Московский обл. филиал). – М.: Спутник+, 2010.
27. Правда Русская: учеб. пособие для исторических факультетов, университетов и педагогических институтов / отв. ред. акад. Б.Д. Греков. – М., Л.: Академия наук СССР, Институт истории, 1940.
28. Псковская Судная Грамота // Российское законодательство X-XX веков: законодательство Древней Руси. В 9 томах. Т. 1 / отв. ред. В.Л. Янин; под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984.

Информация об авторе:	About the author:
<p>А.А. Кобозев, профессор кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого- педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел, доктор юридических наук, доцент, почетный сотрудник МВД России</p>	<p>A.A. Kodozev, of the Department of Human Resources and personnel management in the internal affairs bodies of the Center for personnel, psychological, pedagogical and medical support of the activities of the internal affairs bodies, doctor of law, associate professor, honorary officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p>
Статья поступила в редакцию 07.02.2023	